

Дневник
искусств

ТУРАНДОТ
ИЗ
ЮГОСЛАВИИ

Имя югославской певицы Радмилы Бакочевич хорошо известно любителям оперного искусства. Солистка Белградской оперы, профессор Белградской консерватории — она выступала и выступает на лучших оперных сценах мира. После окончания консерватории, после стажировки в знаменитом Ла Скала Радмила Бакочевич отырыла свою гастрольную деятельность в 1958 году в спектаклях Большого театра Союза ССР. И с тех пор ее сочный, глубокий голос, ее мощное, ровное во всех регистрах драматическое сопрано звучало и в Нью-Йорке в Метрополитен-опера, и в Венской опере, и в том же Ла Скала, и в театрах Латинской Америки.

ОГРОМНЫЙ репертуар певицы, куда входят все оперы Верди, Пуччини, партии Татьяны и Лизы в операх Чайковского «Евгений Онегин» и «Пиковая дама», Ярославны в «Князе Игоре», «Нормы». В Кишиневе Радмила Бакочевич гастролитовала после успешного выступления в «Тоске» на сцене Большого театра Союза ССР. На суд молдавских любителей оперы она представила одну из труднейших в мировой вокальной литературе партию Турандот в одноименной опере Пуччини. Сложность этой партии заключается в преобладании мелодекламации, речитативов, в отсутствии до 3-го акта мягкой кантилены. Но одноплановость музыкальной характеристики не помешала югославской певице создать впечатляющий образ холодной, бессердечной китайской принцессы в начале действия.

Прекрасная вокальная школа позволила ей справиться с многочисленными «подводными

камнями» этой партии, а великолепная пластика помогла сценически выпукло, выразительно прочертить внешний рисунок роли. Радмила Бакочевич убедительно проводит вокальными и сценическими красками сквозное развитие партии Турандот. Если в начале спектакля главная героиня у нее — жестокая правительница, ненавидящая и мстящая мужскому роду, то в сцене загадок, по мере отгадывания Калафом очередной загадки, у Турандот-Бакочевич появилось первое смятение... И хотя это волнение еще «холодное», но именно здесь выразила певица поворот в душе своей героини от жестокости к пробуждающейся любви. Постепенно исчезли из голоса «металл», интонации стали более мягкими, лирическими. И как отражение внутренней борьбы между гордынею и непреодолимым впечатлением к Калафу прозвучало у Бакочевич ариозо «О, повелитель, сын неба». Полное перерождение своей героини показала певица в финальном дуэте с Калафом.

После спектакля, прошедшего с большим успехом, Радмила Бакочевич сказала автору этих строк:

— Я рада, что кишиневская публика тепло приняла этот сложный спектакль. Все мои сегодняшние партнеры обладают красивыми голосами, и петь с ними было приятно. Надеюсь на новые встречи с вашим оперным коллективом, от работы с которым я получила подлинное творческое удовлетворение.

М. СЕРГЕЕВ.